

СТИЛЬ ЖИЗНИ

СЛОВЕСНОСТЬ

С прицелом в вечность

Журнал «Вещь» отметил очередной день рождения литературной вечеринкой

Юлия Баталина

«В 2010 году вокруг был подъём, хаос и то, что после называли «культурной революцией», — так издатель пермского литературного журнала «Вещь» Борис Эренбург охарактеризовал обстановку, в которой восемь лет назад было принято решение об издании означенного журнала. Отправной точкой было знакомство издателя с председателем Пермского отделения Союза российских писателей Павлом Чечёткиным, ставшим главным редактором журнала. Позже к компании двух поэтов примкнул третий — Юрий Куроптев, который стал выпускающим редактором.

Во времена революций много чего необычного происходит. Журнал получил поддержку и финансирование краевого минкульта и с тех пор выходит дважды в год.

В дни работы художественного салона «Арт-Пермь» «Вещь» устроила на «Пермской ярмарке» литературную вечеринку в честь своего восьмилетия. Дата не круглая, но это как сказать: с другой стороны, она дважды круглая, ведь восьмёрка — это две окружности. По поводу этой цифры и её символики на празднике много шутили: Павел Чечёткин напомнил, что положенная на бок восьмёрка — это символ бесконечности, а Юрий Асланнын ностальгически вспомнил, что многие пермские литераторы вышли из «восьмёрки» — знаменитого восьмого общежития университетского филфака.

«Вещь» — первый литературный журнал в истории Перми. Ничего подобного не было ни в 1920-е годы, во времена расцвета футуризма, видными представителями которого были пермяки Пётр Субботин и Василий Каменский; ни в эпоху торжества соцреализма; ни в перестроечные годы, когда в Перми творила целая плеяда молодых дарований.

Журнал стал стартовой площадкой для многих начинающих поэтов, прозаиков и драматургов, и некоторые именно с его страниц начали громкую литературную карьеру. Так, именно «Вещь» первой опубликовала стихи Александры

Шиляевой: ей тогда было всего 15 лет, а сейчас она победитель всероссийских слэмов; или пьесы Любови Мульменко, ныне киносценариста и драматурга, работающего в Москве.

Журнал оказался важным и востребованным во всём Уральском регионе. В нём активно печатаются челябинские литераторы, поскольку в Челябинске литературного журнала нет, а также молодые авторы из Екатеринбурга: там, конечно, есть большой и толстый «Урал», но он предпочитает уже состоявшихся писателей.

То же можно сказать о читателях: «Вещь» выписывают и скачивают из интернета в самых различных российских регионах, и не только российских! На протяжении всех восьми лет журнал выписывает читатель из Германии по фамилии Якобсон, и издательство «Сенатор», которое выпускает «Вещь», аккуратно отправляет ему каждый номер.

Журнал выходит дважды в год; надо было бы вдвое чаще — раз в квартал, считает Юрий Куроптев, но пока не получается. В 16 выпусках «Вещи» опубликовалось уже больше 200 авторов. К сожалению, на вечеринку прибыли не все, но, пожалуй, больше нигде в Перми в наши дни не встретить столько писателей сразу.

Писателей — гостей вечеринки — заставляли держать экзамен, вытаскивать билетик с вопросами и отвечать: «Когда вы предпочитаете читать «Вещь» — во время обеда или перед сном?»; «Какие самые смешные сплетни вы слышали

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

про «Вещь»?»; «Какой тост вы поднимете в честь дня рождения «Вещи»? и самый каверзный — «Как вы обычно используете «Вещь» после прочтения?»

Отвечали честно. Писатель Владимир Кишин признался, что использует прочитанный журнал в качестве подставки под сковородку. Между прочим, именно Кишин является чемпионом журнала по количеству страниц, занятых одним произведением в одном журнальном выпуске: в последнем, 16-м номере «Вещи» главы из его романа «Как Андрюша тот свет повидал» заняли аж 70 страниц. Это для «Вещи» нетипично, здесь стараются поместить в одном выпуске 15 авторов на 120 страницах.

Юрий Куроптев на тот же вопрос ответил, что все выпуски журнала ставит на полку, и высоко оценил его декоративную функцию в интерьере. В самом деле, журнал очень яркий и стильный. Каждый номер выходит в обложке нового цвета, каждый проиллюстрирован графикой пермских художников. Эстетским и многозначительным было признано и название журнала. Те из экзаменуемых, кому попался билет с вопросом «Что вам нравится и не нравится в журнале «Вещь»?», среди нравящегося отмечали «хорошее название».

Самый ёмкий и популярный тост, звучавший в адрес именинника, — «Дай бог, не последний!»

Было много и других тостов, пожеланий и шуточных советов. Предлагалось создать тайное общество любителей «Вещи», непременно тайное и непременно закрытое — тогда народ валом повалит. Звучали пожелания, чтобы у журнала были собственный флаг и гимн. Поэтесса Юлия Балабанова, которая, как ни странно, ни разу в «Вещи» не публиковалась, высказала мнение, что существование журнала придаёт Перми статус столицы — не культурной, а просто столицы: ведь издание литературного журнала — свидетельство существования литературной, издательской и общественной жизни в городе.

Вечеринка завершилась, как и следовало ожидать, свободным микрофоном для всех, кто хотел бы почитать свои стихи. Некоторые гости тут же ретировались: всякий литературный вечер — приманка для графоманов, увы. Но если на празднике слово получает любой желающий, то на страницах журнала публикуются только тексты определённого художественного уровня. За этим редакция, состоящая из трёх профессиональных и самокритичных поэтов, тщательно бдит.

Борис Эренбург

Павел Чечёткин

Юрий Асланнын